

Н. С. Молодчая

АНТРОПОЦЕНТРИЧНОСТЬ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМАНТИЧЕСКИХ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ

Резюме

У статті розглядається властивість антропоцентричних окказіоналізмів. Предметом аналізу є специфіка маніфестації антропоцентричності як у межах смислової структури досліджуваних одиниць, так і в дискурсивному контексті.

Resume

The article deals with the anthropocentricity of semantic nonce words. The subject of the analysis is the manifestation of anthropocentricity both within the semantic structure of these units and in the discursive context.

Ключевые слова: семантический окказионализм, антропоцентричность, онтологическая характеристика, дефиниционный анализ, субъект номинации, объект номинации, средство номинации.

Онтологический статус инноваций в языке определяется совокупностью характеристик, выделение которых призвано сыграть двойную роль: определить сущность единиц данного класса (их онтологию) и одновременно отграничить от единиц смежных классов (например, узуальных лексем). Именно поэтому проблема описания онтологических характеристик семантических окказионализмов, представляющих собой мало изученный с позиций неологии класс единиц, приобретает значительную *актуальность*.

В своем поиске свойств семантических окказионализмов мы исходили из набора характеристик, традиционно приписываемых лексическим окказионализмам [7; 8; 9; 10; 11], поскольку, различаясь существенно по способу образования и концептуализации действительности, оба упомянутых класса инноваций представляют собой (и, соответственно, функционируют как) единицы словного уровня. В результате анализа, обобщения и углубления существующих трактовок нами предложены в качестве дифференцирующих (т. е. таких, действие которых гипотетически распространяется на все единицы

данного класса) следующие характеристики СО: антропоцентризм, дискурсивность, семантическая деривативность, новизна и напредсказуемость, контекстуальность, некодифицированность.

Объектом данного исследования является свойство антропоцентричности СО, а *предметом* непосредственного анализа – специфика его манифестации как в пределах смысловой структуры исследуемых единиц, так и в дискурсивном контексте, которые мы охарактеризуем как антропоцентричность – «внутреннюю» и «внешнюю».

Материал исследования составили СО, отобранные методом сплошной выборки из текстов современных англоязычных средств массовой информации.

Главными *методами* исследования являются общенаучные методы анализа и синтеза, а также семный анализ, дефиниционный анализ, контекстуальный анализ и прагматический анализ.

С момента становления неологии как полноправной отрасли лингвистики, которое относится к 60–70-м годам XX столетия, характерные свойства окказионализмов не подвергались какому-либо значительному пересмотру, несмотря на масштабные парадигматические сдвиги в науке о языке, которые мы наблюдаем и переживаем вот уже более двадцати лет. На смену системно-структурной парадигме пришла парадигма дискурсивно-когнитивная, что предполагает определенную смену акцентов в изучении окказиональных инноваций. Таким образом, можно утверждать, что *целью* проводимого исследования в широком смысле есть выявление сущностных свойств семантических окказионализмов с учетом положений современной антропоориентированной лингвистики, а в узком – эмпирическое и методологическое обоснование их «внутренней» и «внешней» антропоцентричности.

Возросший интерес к изучению инноваций в языке с учетом «человеческого фактора» объясняется антропоцентрической ориентацией современной лингвистики, пришедшей на смену системно-центристскому взгляду на язык, в соответствии с которым язык рассматривался «в самом себе и для себя». В парадигме антропоцентризма внимание лингвистов направлено, прежде всего, на «творящего» речь и язык субъекта. При этом происходит известное смещение фокуса

внимания с объекта реальности на субъект – активного творца реальности [10; 15, с. 47]. Язык для современных исследователей – это особая «форма, способ жизнедеятельности человека, вербализации человеческого опыта и его осознания, способ выражения личности и организации межличностного общения в процессе совместной деятельности людей» [6, с. 168].

В традиционном подходе к окказионализмам многими авторами выделяется свойство *индивидуальной принадлежности*, под которым понимается наличие конкретного автора-оригинатора номинативного акта [16, с. 153–167; 7; 8]. Как пишет А. Г. Лыков: «Для окказионализма его *авторская принадлежность* является принципиальным условием пребывания в окказиональном статусе [выделено нами – Н. М.]» [8]. Его точку зрения разделяет Е. А. Земская: «Окказиональные явления обычно бывают индивидуальными новшествами, принадлежащими отдельным лицам, *часто писателями* [выделено нами – Н. М.]» [4, с. 81].

С нашей точки зрения, позиция упомянутых авторов представляется недостаточно логичной, поскольку авторство любой вербальной инновации гипотетически (а в некоторых случаях вполне реально) может быть прослежено до определенного источника-лица. Таким образом, вызывает сомнение сама идея об обязательном существовании конкретного автора как характерном свойстве СО. Эмпирические наблюдения за речью представителей различных социальных, профессиональных, гендерных, возрастных и т. д. групп заставляют предположить, что в роли «автора» новообразования может выступить практически любой человек. Однако для этого, во-первых, в дискурсе должна сложиться определенная ситуация, способная «спровоцировать» речетворчество, а, во-вторых, языковая личность говорящего должна характеризоваться определенным набором свойств, совокупно определяемых нами как «склонность к языковому новаторству». Действительно, в большей степени языковое новаторство характерно для людей творческих, в том числе для писателей, журналистов, ученых. Неслучайно поэтому известны целые словари окказионализмов, принадлежащих конкретному автору, например, А. С. Пушкину, У. Шекспиру, В. С. Высоцкому, Н. С. Лескову, В. Маяковскому и пр.

Человеческий фактор в отношении СО проявляется в том, что создавая их, человек выступает в роли *субъекта* номинации, *объекта* номинации, а также – потенциально – и самого номинативного *средства*.

В процессе номинации главенствующая роль принадлежит личности номинатора, *субъекту* номинации [5; 10; 11; 12;]. Действительно, автор, обладая своим уникальным опытом, мотивацией, «склонностью (предрасположенностью) к языковому новаторству», оставляет неповторимый след в языковой истории [13]. Можно сказать, что в «окказионализме проявляется индивидуальный вкус» говорящего (<http://linguistika.ru/> [Электронный ресурс]).

На сложное взаимодействие факторов, определяющих личность активного коммуниканта, всегда обращал внимание И. П. Сусов, характеризующий его как речевого «лидера» [12, с. 167]. По мнению автора, субъект-оригинатор формируется в социальной среде, «оказываясь своеобразным фокусом, в котором преломляются многочисленные и противоречивые воздействия классово-имущественных, профессионально-групповых и социально-групповых, половых и возрастных, расовых и этнических, конфессиональных, территориальных и прочих отношений» [12, с. 168–170].

Важно отметить, что личность номинатора должна обладать обширным набором качеств: языковыми способностями (развитым внутренним лексиконом), творческим мышлением, определенными интересами, мотивами, установками. Связанная с внутренним лексиконом память, которая определяется как «способность человека удержать в... нейронных клетках мозга информацию о мире и о себе самом, выступает не только как хранилище опыта и знаний... но и как способность человека оперировать ими, воспроизводить их..., творить новые фрагменты» [13, с. 86].

Человеческий фактор часто является определяющим в решении проблемы *эквивифинальности*, то есть достижения одного и того же результата с использованием разных лексико-семантических средств [13, с. 59]. Вербализация привычного образа, имеющего конвенциональные формы объективации, может происходить различными путями: с помощью (а) конвенциональной лексемы, (б) переструктурированной лексемы, (в) использования синонимичного названия,

(г) конвенциональной лексемой с ассиметричным значением (случай окказиональной семантизации). Такие факторы, как мотивационная установка и лингвокреативные способности коммуниканта, могут сыграть решающую роль в выборе того или иного номинативного средства, с помощью которого достигается цель номинатора. Подтверждение этой мысли мы находим еще у античных философов, усматривающих взаимосвязь между внутренним складом номинатора и способом выражения его мыслей. Фабий Квинтилиан в I веке нашей эры утверждал, что «каков человек, такова его манера изъясняться» [12, с. 168–172].

Антропоцентричность СО проявляется также в том, что человек не только непосредственно вовлечен в акт словотворчества как субъект номинации, но и косвенно – как ее объект (означаемое). Для обозначения людей могут выступать как нарицательные неодушевленные существительные, например:

*Girls are **books** that can be read by guys* «Look at that cover on that **book**»; *I'm getting pretty tired of this **book*** (Urban dictionary) / о-значение «девушка»; так и имена известных персон, вплоть до популярных героев комиксов или мультфильмов, например:

*Go home, **Shrek*** (Urban lexicon). Квазиантропоним *Shrek* обозначающий мультипликационный персонаж отталкивающей внешности, используется для номинации объекта «несимпатичная женщина»).

В качестве объектов номинации в англоязычном дискурсе СМИ часто выступают политики, для характеристики которых используются имена других, как правило, более известных и популярных общественных деятелей, например:

*Is Palin The Next **Oprah**, Or Next Oval Office Occupant?* (<http://www.scrp.org/news/>) / о-значение «тот, кто формирует общественное мнение»/.

Человеческий фактор обнаруживается также при использовании СО в роли номинативного средства (плана выражения, формы) означивания референта на основе узуального антропонима. Личностные и физические качества человека могут быть представлены в имени собственном в виде как ядерных, так и периферийных сем [1; 14], перегруппировка которых приводит к образованию окказиональной семемы.

Окказиональная семема, рассматриваемая здесь в синхронном

аспекте, являється результатом комбінирования сем по наступующому принципу: определяемые на основе дефиниционного анализа ядерные семы, отражающие ключевые характеристики личности, *деактуализируются*, периферийные семы, представленные в дефинициях факультативно, наоборот, *актуализируются*[2; 3; 6]. Рассмотрим пример:

Cayetano is sent as an exorcist, but after one look at the girl's blue eyes and cascading copper hair, all that gets exorcised is his own inhibition. A Latin American Abelard and Héloïse? Not quite (Time) /о-значення – «імаючі загадочні відносини заклинатель і пацієнтка»/.

В даному випадку СО утворено на основі прецедентного антропонімічного комплексу *Abelard and Héloïse*, сопоставительний аналіз, дефініцій якого дозволяє виділити в його семантичній структурі ядерні семы: /чоловік і жінка/, /філософ і студентка/; і периферійні семы: /таїсні (сховані) відносини/, /загадочність відносин/. В процесі окказионального переносу імені власного на новий референт актуалізуються саме периферійні семы, формується окказиональне значення «заклинатель і пацієнтка, імаючі загадочні відносини».

Обобщення викладеного в статті матеріала дозволяє зробити *выводы*. Антропоцентричність семантичних окказионалізмів проявляється, перше за все, в тому, що людина виступає в ролі суб'єкта і об'єкта номінації. В тих випадках, коли в якості основи для окказионального семантичного переосмислення виступає антропонім, людина може також грати роль номінативного засобу.

Перспективу далішого дослідження ми бачимо в необхідності проведення комплексного когнітивно-дискурсивного аналізу семантичних окказионалізмів в світлі вимог антропоцентричної лінгвістическої парадигми.

Список литературы

1. Алефіренко Н. Ф. О природе ономастической семантики / Н. Ф. Алефіренко // Ономастика Поволжья : тезисы VIII Междунар. конф. – Волгоград : Перемена, 1998. – С. 165–168.

2. Апресян Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики / Ю. Д. Апресян. – М. : Просвещение, 1966. – 302 с.
3. Жарковская И. В. Модель лексико-семантического поля CONFLICT / И. В. Жарковская // Нова філологія : зб. наук. пр. – Вип. 26. – Запоріжжя : ЗНУ, 2007. – С. 52–58.
4. Земская Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – М. : Наука, 1992. – 221 с.
5. Колоїз Ж. А. Структурно-семантичні та функціонально-стильові особливості оказіонально утворених номінацій осіб / Ж. А. Колоїз. – Львів : Кальварія, 2004. – 161 с.
6. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 198 с.
7. Лопатин В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования / В. В. Лопатин. – М. : Наука, 1973. – 152 с.
8. Лыков А. Г. Окказионализм и языковая норма / А. Г. Лыков // Грамматика и норма. – М. : Наука, 1971. – С. 62–83.
9. Попова Т. В. Русская Неология и Неография : учеб. электронное текстовое изд. Подготовлено каф. «Русский язык» / Т. В. Попова. – Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ–УПИ 2005. – 96 с.
10. Ребрий А. В. Окказионализмы в современном английском языке (структурно-функциональный анализ) : автореф. дис ... канд. филол. наук / А. В. Ребрий. – Х., 1997. – 16 с.
11. Ребрий О. В. Антропоцентрический подход к изучению окказиональных инноваций / О. В. Ребрий // Вісн. ХНУ ім. В. Н. Каразіна. – 2004. – № 636. – С. 32–37.
12. Сусов И. П. Лингвистическая прагматика / И. П. Сусов. – М. : «Восток – Запад», 2006. – 198 с.
13. Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. – М. : Наука, 1991. – 240 с.
14. Уфимцева А. А. Лексическая номинация / А. А. Уфимцева // Языковая номинация. Виды наименований. – М. : Наука, 1977. – С. 3–86.
15. Фролова І. Є. Стратегія конфронтації в англомовному дискурсі : моногр. / І. Є. Фролова. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2009. – 344 с.
16. Ханпира Э. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании / Э. Ханпира // Развитие словообразования современного русского языка. – М. : Наука, 1966. – С. 153–167.